

Н. Попова

ЮЛЬКА

Я только раз видала рукопашный,
Раз наяву. И тысячу – во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.
Юлия Друнина

Пыльно, дымно. Вокруг такой грохот, что не слышно даже самого себя. Девчонки, одни девчонки сидят в окопах и изо всех сил давят на курки замерзшими пальцами. Порывы ветра насквозь продувают затрёпанные, изношенные шинели. Им холодно, они дрожат всем телом, но никакая сила не заставит их отойти от оружия. Они, глотая слёзы, крепко сжимают в руках приросший к плечу автомат и бьют, бьют врага.

В батальоне номер 450 было около 20 девчонок, самой старшей из них была восемнадцатилетняя Юлька. Ей всего восемнадцать, а она уже старшина в женском батальоне, девочка, еще не видевшая жизни, но не побоявшаяся идти на смерть. Они все такие: смелые, отважные, бесстрашные, закаленные войной девчонки. Их и девчонками-то трудно было назвать: грубые кирзовые сапоги, на размер больше настоящего, огромная серая шинель, мужская ушанка, трехпалые варежки, в которых никогда не узнать нежные, тоненькие женские ручки. Каждая из этих девчонок знала, что такое война, каждая научилась воевать, но никто не знал, как здесь выжить. Это уже как удача подвернется, не повезло – мертва, повезло – живи, но завтра опять бой, опять надежда на удачу.

Сегодня бой слишком затянулся, уже не было сил, фашист не хотел отступать, но и ближе батальон подпустить их не имел права. Юлька знала четко, что если позволить врагу подойти ближе, если дать ему разбить их небольшой батальон, то деревушка, что стоит позади нее, рухнет, и тогда уже никто ничего поделать не сможет. Она думала о детях, о стариках, что живут в этих ветхих избушках, и уверенно, выкрикивая приказы, шла вперед - она не имела права остановиться.

-Зинка, подай снаряды, у меня кончаются.

-Ой,мамочки, совсем заканчиваются, мало осталось...как же мы будем...совсем снарядов нет...

-Подавай, что осталось! Не вздумай ныть, мы здесь не для этого! Рядовой Самсонова, не отступать!

-Так точно!

И вправду не отступали, ни одна из этих девчонок не бросала оружие. Плакали, размазывая по щекам слезы, вставляли к оружию и били врага. Помощи нет и не будет, это Юлька знала точно. Нужно было срочно что-то придумать, что-то, что смогло бы спасти их жизнь и уничтожить врага. Кончатся патроны, вместе с ними и шансы на выживание.

Что оставалось делать девчонкам, у которых только и было, что последние патроны в автомате? Да, просто идти вперед и не сдаваться. Не оглядываясь, идти напролом и защищать деревню. Каждая знала, что из этого боя живой ей не уйти, но и в плен идти никому не хотелось. Рядом грохотали взрывы, бой истекал кровью, кто-то громко кричал, но те, кого не задело, продолжали стрелять. Враг подходит все ближе...

И тут, в преддверии смерти, каждая из них вспомнила то, ради кого она сражалась: маму, братьев, сестер, любимого. Чтобы они, выжившие, могли смеяться и плакать только от счастья, за то, чтобы над каждым городом нависла такая звенящая тишина, что ни один бы не вспомнил этот ужасающий звук взрыва снаряда. Они знали, что здесь и сейчас кроме них воевать больше некому. За считанные мгновения пронеслись перед ними школа, выпускной бал, одноклассники. Никому из них не хотелось умирать, все любили жизнь и жаждали ее, но все же не бросали оружия.

Так они там и остались, девчонки. Они поняли, что деревне уже не помочь, но сдаться без боя? Нет, лучше умереть, зарыться, закопаться. Они бежали, задыхаясь, кричали, плакали и стреляли последними патронами. Криков все меньше, а фашисты все ближе. Значит, нет больше батальона номер 450, нет больше этих красивых, благородных девчонок, которых и девчонками-то трудно назвать...

Погибли все, кроме одной.

Юлька была тяжело ранена в шею: осколок впился в тело и чуть-чуть не задел сонную артерию. Очнувшись она в госпитале и первое, о чем она спросила – это «остался ли кто в живых в том бою?». Когда услышала ответ, решила, что во что бы то ни стало она вернется на фронт и отомстит не только за свой батальон, но и за других девушек. Сколько было их, таких девчонок, которые в восемнадцать лет погибали под пулями фашистов? Тысячи... Они все поклялись отдать жизнь, защищая Родину, и сдержали слово. Юлька знала, что если ей удалось выжить, то она обязана идти на фронт снова.

После лечения ей предлагали уехать в тыл, не согласилась. Тогда отправили в стрелковую дивизию. Вскоре она получила второе тяжелое ранение. Она никогда не теряла веры в то, что она делает на фронте! После ранения воевать ей уже не пришлось, но как был сладок для нее День Победы!

Стоя на параде, она сияла ещё и оттого, что сейчас она одета в самый красивый свой наряд – потрёпанную серую шинель.